

**Ценность местной филантропии
(The value of community philanthropy)
Результаты консультаций
Барри Найт**

Введение

Открытие общности в чем-то – событие всегда радостное. Именно оно произошло весной 2010 г., когда мы обнаружили наш общий интерес к местной филантропии. В организации Aga Khan Development Network местная филантропия является неотъемлемым компонентом нашей работы – начиная с общественных пожертвований на проекты и заканчивая инициативами, поддерживающими местное гражданское общество и формирование местных ресурсов. В Фонде Мотта мы считаем, что местные институты должны возвращать партнёрские взаимоотношения между отдельными лицами и сообществом. Это убеждение движет нашими долгосрочными намерениями помочь в развитии фондов местных сообществ (ФМС) в США и по всему миру.

Итак, объединенные общим видением, две наши организации, наряду с другими, отправились в путь, чтобы понять, как нам общими усилиями поддержать местную филантропию во всем мире. Мы осознали, что прежде всего нам необходимо убедиться, что у нас есть общее понимание, казалось бы, простого термина, имеющего, однако, очень разнообразные интерпретации. В то же время, мы занялись поиском различных экспертов и практиков в данной области – особенно из Африки и Азии – чтобы использовать их опыт, мудрость и видение. Наконец, мы проработали уже накопленную по данной теме информацию и определили пробелы, которые необходимо заполнить, чтобы в результате местная филантропия все шире воспринималась как ценный инструмент развития для достижения более долгосрочных и прочных результатов.

Представленный отчет, созданный Барри Найтом, консультантом и фасилитатором CENTRIS, не только обобщает итоги дискуссий нескольких круглых столов, но и дает убедительные аргументы в пользу местной филантропии, способствующей развитию гражданского общества и человеческой личности. Отчет также указывает на приоритетные области, где мы могли бы работать вместе, и мы намерены на следующем этапе развивать их дальше.

Приглашаем вас присоединиться к этому продолжающемуся путешествию: ведь тогда мы сможем объединить наши усилия и умножить наши инвестиции в местную филантропию. Если у вас есть вопросы или вы хотите узнать больше, пожалуйста, присылайте письма на адрес электронной почты info@akusa.org, info@mott.org, или centris@cranehouse.eu.

Выражаем огромную благодарность всем, кто участвовал в консультациях на круглых столах в Вашингтоне (сентябрь 2010), Йоханнесбурге (июнь 2011) и Дакке (сентябрь 2011), особенно тем, кто готовил презентации. Это: Jenny Hodgson, Halima Mahomed, Chandrika Sahai,

Sutthana Vichitanandra, и Rita Thapa. Мы также хотим поблагодарить Фонд Форда за обеспечение проезда некоторых участников круглых столов, и Глобальный фонд поддержки ФМС за организационное и интеллектуальное содействие. Также, мы благодарим организацию Elma Philanthropies за проведение консультационной встречи фондов в ноябре 2011, которая тоже стала ценным вкладом в настоящий отчёт.

Aga Khan Foundation USA

Charles Stewart Mott Foundation

февраль 2012

Отчет

Этот отчет является результатом консультаций, нацеленных на изучение возможностей для стимулирования и развития такой местной филантропии, которая содействует устойчивости гражданского общества и способствует эффективному использованию помощи, направленной на развитие.

Исследование было проведено фондом «Aga Khan Foundation USA» и Фондом Чарльза Стюарта Мотта совместно с Глобальным фондом поддержки ФМС. Фонд Форда также внес свой вклад в этот процесс.

Три встречи прошли в Вашингтоне, Йоханнесбурге и Дакке. Были составлены три рабочих доклада, а также опубликованы 2 статьи в журнале «Alliance», чтобы получить отклик от более широкой аудитории. Имена людей, принявших участие во встречах, перечислены в Приложении А.

Основные выводы

Местная филантропия должна быть центральным звеном в усилении гражданского общества и в повышении эффективности помощи, нацеленной на развитие. Вовлечение местных жителей в качестве доноров ключевым образом влияет на усилия в построении гражданского общества, расширяет перспективы устойчивого внешнего финансирования после закрытия программы. В случае успеха, местная филантропия также ведет к более длительным и устойчивым результатам, повышая сопричастность и ответственность граждан на местах.

Несмотря на свой потенциал, местная филантропия недостаточно развита. Должна существовать совместная программа для расширения поля деятельности местной филантропии, так чтобы можно было более эффективно сотрудничать с фондами и агентствами по развитию. Эта программа должна укрепить инфраструктуру, выстроить ключевые связи между партнёрами, и улучшить такие технические компоненты, как ясность определений, качество исполнения и оценка. Также программа должна быть нацелена на увеличение числа доноров, она должна повысить понимание сути местной филантропии в среде чиновников, которые занимаются помощью развитию и которые пока на эту сферу не обращают внимания.

Положение дел

В благотворительной сфере появилась новая сила, движимая, в большинстве случаев, обычными людьми из местного сообщества, а не богатыми людьми из верхушки. Данная сила обладает потенциалом трансформировать работу филантропии в целом и в процессе этого помочь решить некоторые глубинные проблемы нашего общества, такие как бедность, расизм, и гендерное неравенство. Такое развитие, судя по ряду индикаторов, быстро набирает силу. Кратко этот процесс можно назвать «местной филантропией».

Фонды местных сообществ (ФМС) – одно из проявлений нового развития. В серии из шести отчётов “Global Status Reports” организация «The

Worldwide Initiative for Grantmaker Support» (WINGS) изобразили на графике рост числа ФМС по всему миру¹. Следующая диаграмма отражает эти результаты.

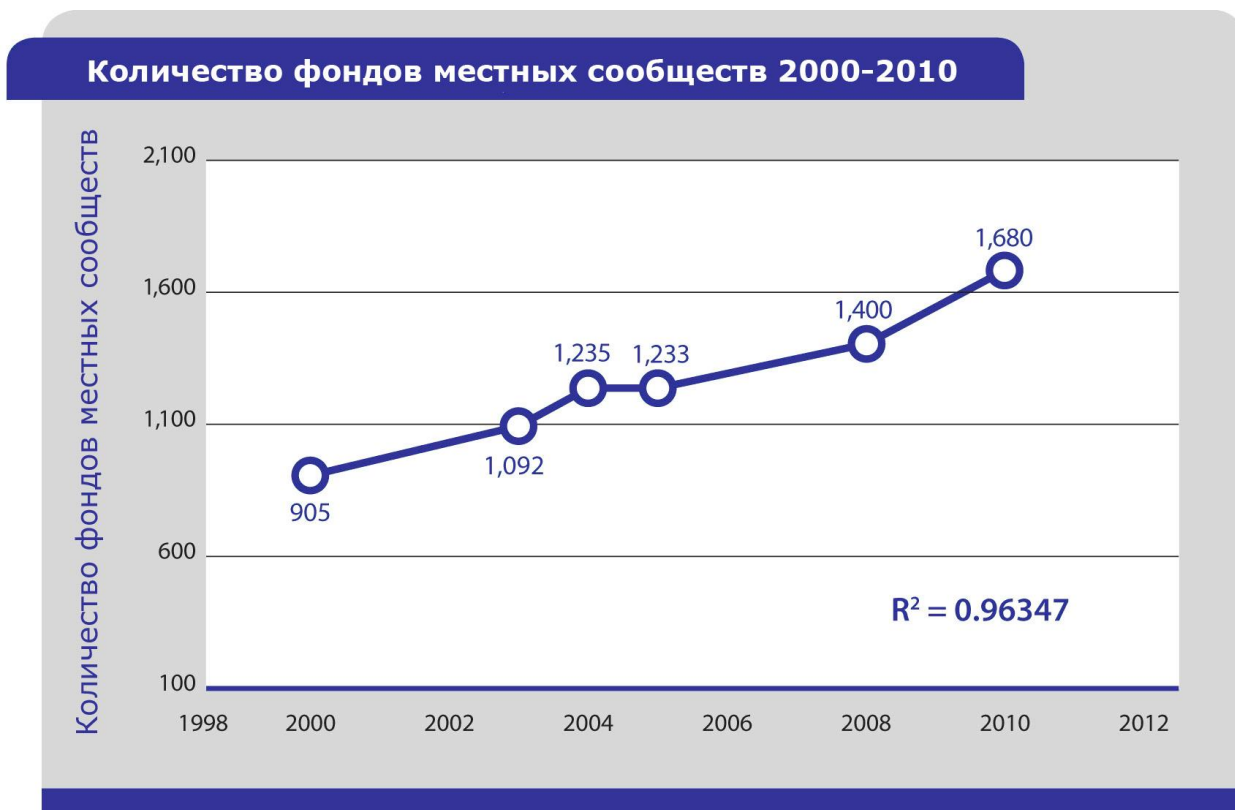

График хорошо показывает, что рост количества фондов был стабильный и устойчивый в течение десятилетия, и в среднем в год количество фондов увеличивалось на 70. Согласно отчёту «Global Status Report», такому росту способствовали три главных фактора. Первый – это полезность и гибкость бизнес-модели, в которой объединены ресурсы и процессы развития с одной стороны, и сопричастность граждан и лидерство на местном уровне с другой. Второй фактор – качество поддерживающей инфраструктуры, которая стимулировала взаимное обучение технологиям местной благотворительности между разными мировыми культурами. Третий фактор – это долгосрочные инвестиции нескольких благотворительных фондов, в особенности Фонда Мотта.

До сих пор практически весь рост фондов местных сообществ наблюдался в Северной Америке и Европе. Однако, из наших консультаций стало очевидно, что в других регионах также наблюдается зарождение активности. По мере того, как «первая волна» ФМС, основанных за пределами Северной Америки и Европы, начинает крепнуть, появляется ценный опыт, на основании которого можно продолжать развитие, как это происходило ранее при инвестициях в другие формы местной филантропии (например: женские фонды и фонды защиты окружающей среды).

¹ www.wings-community-foundation-report.com/gsr_2010/gsr_theme_facts/global-growth.cfm

Возникают новые влиятельные лидерские инициативы, например, благодаря фонду TrustAfrica, и развивающиеся формы ФМС с отличительными региональными особенностями. Это, например, ФМС South Sinai, Amazon Partnerships Foundation в Эквадоре, Iha Community Foundation в Мозамбике, и Newmont Ahafo Development Foundation в Гане. Некоторые из них были на переднем крае строительства демократии, как в случае с ФМС Waqfeyat al Maadi Community Foundation в Египте, или влияли на смену мировоззрений, как в Dalia Association в Палестине. Хотя многие из этих начинаний родились недавно и скромны по результатам, важность их в том, что местное население не только принимает в них участие, но и поддерживает их своими денежными средствами.

Отчасти, эти инициативы являются реакцией местных жителей на вмешательство в их жизнь мощных глобальных процессов. Повсеместно мы сталкиваемся с изменением климата, экономическим кризисом, сокращением роли государства, растущим неравенством, поэтому местное население становится активнее в попытках разрешить данные проблемы. Появляется множество социальных предприятий, социальных движений, протестных групп, женских фондов, и других смешанных форм организаций, которые сложно отнести к какой-либо конкретной категории. Эти группы всё больше осознают необходимость обладать своими собственными деньгами, и в результате начинают создавать фонды развития.

Определение

Развитие сообщества «снизу вверх» вряд ли происходит безукоризненно, в соответствие с идеальными организационными формами. На наших консультациях «местная филантропия» чаще всего уподоблялась человеческому импульсу, а не организационной форме. В ходе наших консультаций мы пришли к выводу, что местная филантропия, понимаемая как «взаимная помощь друг другу на местном уровне путем обмен ресурсами для общего блага» - это естественное явление, которое можно проследить в любом обществе, в любой культуре, и явление это поощряется во всех основных религиях и традициях².

Для участников данных консультаций было сложно точно определить смысл словосочетания «местная филантропия». Европейский Центр Фондов (The European Foundation Centre) даёт полезное определение:

«...жертвование местными жителями и организациями денег или имущества, а также времени и профессиональных навыков с целью улучшения качества жизни людей в том сообществе, где они живут и работают. Местная филантропия может проявляться неформально и спонтанно... Но она также может быть представлена в организованных формах, когда граждане делают пожертвования местным организациям,

² Steven Mayer (2005) "Community philanthropy and racial equity: what progress looks like," www.effectivecommunities.com/pdfs/ECP_CommunityPhilanthropy.pdf

которые в свою очередь используют средства для поддержки проектов, улучшающих качество жизни».

Однако некоторые из участников консультаций считали, что это определение не отделяет достаточным образом местную филантропию от деятельности традиционных НКО. Поэтому на одной из встреч было разработано новое определение. Вместо того, чтобы пытаться найти лучшее «универсальное определение» (совершенную формулировку, работающую во всех ситуациях), участники встречи отыскивали «качественное определение» (список индивидуальных качеств, которые вместе формируют идею). Преимуществом последнего подхода является то, что такое определение можно проверить через сравнение с институтами и деятельностью в реальном мире. Был выявлен следующий список характеристик:

- организованность и структурированность
- самостоятельность
- открытая архитектура³
- гражданское общество⁴
- использование собственных денег и ресурсов
- строительство открытого и справедливого общества.

Читая этот список, необходимо понимать, что это комбинация характеристик, которые суммарно определяют «местную филантропию». Первые четыре пункта – организованность, самостоятельность, открытая архитектура, гражданское общество – могут быть так же хорошо применимы к любой некоммерческой организации (НКО).

Для того чтобы возникла местная филантропия, необходимо, чтобы эти четыре качества объединялись с пятым критерием из списка – использование собственных денег и ресурсов. Подход, основанный на мобилизации ресурсов, имеет отношение как к сути позиции, так и к аккумуляции денежных средств. Ключ к этому можно найти в выражении, используемом ФМС Black Belt в Алабаме: «мобилизовать то, что имеем, для строительства того, что нам нужно». При ресурсном подходе, важнейшим компонентом местной филантропии является то, что местные жители жертвуют часть своих собственных денег на развитие долгосрочных активов сообщества. Подход, основанный на мобилизации ресурсов, противопоставляется подходу, основывающемуся на выявлении проблем, который начинается с оценки потребностей и заканчивается попытками их удовлетворения.

³ «Открытая архитектура» - термин заимствован из компьютерного лексикона и касается компьютерных приложений. Он означает, что любой имеет возможность создавать дополнительные продукты, и является противоположностью закрытости и патентной защиты.

⁴ «Гражданское общество» в данном случае определяется как «совокупность множества добровольных социальных взаимосвязей, гражданских и общественных организаций, а также институтов, которые формируют основу функционирующего общества, в отличие от силовых структур государства (вне зависимости от политической системы государства), коммерческих институтов рынка и частных криминальных организаций, таких как мафия».

Последний пункт списка говорит о ценностях. Неотъемлемое качество местной филантропии – это взаимодействие, основанное на принципе солидарности, что дает дорогу построению открытого и справедливого общества. Это значит, что получаемая польза является общественной и доступной, а не частной или предназначенной определенным привилегированным группам в сообществе.

Добавленная ценность

Все были согласны, что так определяемая местная филантропия базируется на добровольческом импульсе, заложенном в человеке. И, как полагают некоторые, такое естественное проявление добра не нуждается в дополнительном пояснении. Это добро само по себе, и здесь вопрос о добавленной ценности не является существенным.

Вопрос «добавленной ценности» встает только тогда, когда внешний представитель хочет использовать, привлечь или усилить местную филантропию, вложить в неё средства или же как-то иначе с ней взаимодействовать, с целью использования её потенциала для других общественных благ (например, привлечь как часть финансируемой программы по развитию гражданского общества или как средство для обеспечения устойчивости помощи, направленной на развитие территорий).

В данном контексте участники встреч предположили, что существуют важные преимущества, связанные с местной филантропией, которые могли бы помочь процессам развития. Это обычно касается неосязаемых процессов и результатов, таких как «доверие», «лидерство в сообществе», «социальный капитал», «устойчивость» и «уменьшение зависимости»⁵. Эти факторы рассматриваются как важные, но трудно поддающиеся измерению. На встречах в Вашингтоне и Йоханнесбурге участники безоговорочно отметили их как полезный и высоко оцениваемый результат местной филантропии.

Тем не менее, участникам круглого стола в Дакке потребовались подтверждения концепции, прежде чем они решили, что имеет смысл развивать местную филантропию и в дальнейшем. По началу они не смогли увидеть какой-либо особой ценности в развитии местной филантропии по сравнению с другими формами гражданского общества, в особенности НКО.

Подробное исследование ситуации в Тева изменило их мнение⁶. Тева – это фонд в Непале. Местная филантропия составляет самую сердцевину этого фонда, не в малой мере потому, что у фонда 3000 местных доноров. Добавленная ценность пожертвований, сделанных таким образом местными жителями, показывает, что местная филантропия основывается на *волонтерском импульсе*.

Способность жертвовать тесно связана с самовыражением и она является действенным способом наведения мостов между различными интересами и сообществами, в то же время она предлагает возможно

⁵ Для более подробного списка смотри: Jenny Hodgson and Barry Knight (2010) *More than the poor cousin? The emergence of community foundations as a new development paradigm*, Global Fund for Community Foundations

⁶ Rita Thapa (2011) *Tewa: Doing the Impossible: Feminist Action in Nepal: The Founder's Story*

единственную надежду на устойчивую поддержку, которая сможет освободить местные сообщества от внешней финансовой зависимости. На встрече мы пришли к выводу, что слабость многих НКО – в их зависимости от внешних доноров. Наоборот, отличием Тева от традиционных НКО, является то, что местные жители, используя свои личные деньги, достигают такого признания, какого они не смогли бы добиться с помощью любого внешнего финансирования.

Когда местные жители выступают в роли доноров, иерархическая структура, лежащая в центре внешней помощи сообществу, рушится. Это хорошо видно в истории с Тевой:

«Альтернативная модель развития, предложенная Тевой, прочно укоренилась в реальности Непала, и очевидным образом работает в борьбе с установившимися гендерными, классовыми, кастовыми, этническими, возрастными и даже географическими иерархиями. Она демонстрирует открытую, неиерархическую структуру, которая может быть прозрачна и ответственна, и в то же время относящейся с доверием и уважением к другим. Таким образом, Тева работает в истинном партнерстве, развивая горизонтальные взаимодействия в противоположность отношениям сверху вниз».

Используя такого рода горизонтальную деятельность, местная филантропия стирает границы между людьми, учитывая особенность территории, специфику местных проблем, личностные качества. Способы поддержки будут отличаться от места к месту. Ключевой принцип местной филантропии – «помоги другому, но так, чтобы тот тоже помог кому-то», так что каждое благотворительное действие порождает новые акты благотворительности.

У такого подхода есть реальный потенциал для работы с сообществами внутри самих сообществ, и процесс этот вовлекает наиболее маргинальные группы. В ходе консультаций были даны примеры, когда следуя данному подходу, меньшинства внутри сообществ могли получить влияние, предоставляя услуги вместе с представителями большинства, а в итоге завоевать более высокий статус в сообществе и всеобщее уважение. Такая коллективная деятельность несет мощный посыл для коллективных «внутригрупповых» и «межгрупповых» процессов в сообществе, содержит в себе потенциал для разрешения конфликтов, формирования гармоничных отношений, и создания системы объективных критериев для оценки уровня прогресса внутри сообщества.

Участники встречи согласились, что такие организации как Тева полностью изменяют понимание того, как должен быть построен процесс развития. Тева и подобные институты, которые являются партнерами Глобального фонда поддержки ФМС, предлагают новый способ работы в гражданском обществе.

Что может помочь или помешать

Теперь встает ключевой вопрос. Как нам развивать местную филантропию дальше, чтобы она могла стать более распространенной и влиятельной? Отвечая на этот вопрос, участники перечислили факторы, которые могли бы помочь или помешать развитию местной филантропии. Эти результаты показаны в таблице ниже.

Фактор	Способствует	Препятствует
Лидерство	Развитие местного лидерства; возвращение культуры волонтерства среди молодежи	Донорская поддержка постепенно становится все более ориентированной на результат и теряет понимание местного сообщества
Доверие	Высокий уровень доверия в сообществе	Низкий уровень доверия в сообществе
Управление	Хорошее управление, прозрачность и отчетность	Коррупция и обман. В малых организациях может отсутствовать прозрачность
Участие	Вовлеченность местных жителей	Апатия. Недостаточное количество участников.
Подход (снизу вверх или сверху вниз)	Широкое и равноправное участие (вовлекаются люди из верхних и нижних слоев общества)	Подход сверху вниз. Посредники воспринимаются как люди, которым нельзя доверять
Экспертный потенциал	Техническая поддержка, компетентность	Слишком много запросов, которых некому выполнить. Отсутствие осведомленности. Недальновидность.
Деньги	Не ищут больших денежных средств.	Внешнее влияние/слишком большой объем внешнего финансирования. Сложные финансовые процедуры по требованию доноров.
Вид проблемы	Конкретный повод /безотлагательная нужда. Отдельные случаи, такие как катастрофы, могут сблизить людей.	Долгосрочные серьезные проблемы, для которых необходимы большие инвестиции.
Социальное единство	Однородность сообщества или способность управлять разнообразием	Бедность и неравенство в сообществе, которые вносят разделение в местное сообщество
Отношение к бизнесу	Концепция социального бизнеса	Узкие политические и коммерческие интересы
Правовые и финансовые условия	Благоприятное законодательство	Неблагоприятные правовые и финансовые условия

Объединение подходов

Чтобы достичь прогресса в продвижении местной филантропии, как преобладающей силы в развитии гражданского общества и средства для достижения большей эффективности помощи, направленной на развитие,

необходимо объединить различные части этого пространства, которые пока действуют разрозненно.

Местная филантропия склонна к работе снизу вверх, с теми на местах, кто проявляет инициативу, имея при этом цель повлиять на поведение центральных властей. Многие международные агентства по развитию стремятся действовать сверху вниз, когда некая центральная структура распределяет ресурсы среди местных деятелей.

Опыт показывает, что оба подхода (сверху вниз и снизу вверх) важны, но ни один из них сам по себе не достаточен для достижения прогресса. На самом деле, успех определяется тем, что произойдет в точке встречи этих двух подходов. Это та точка, где внешнее воздействие встречается с внутренней культурой. Многим архитекторам социальных программ не удалось увидеть важность этого момента, хотя всё это было известно уже 40 лет⁷.

В статье журнала *Alliance*, Барри Габерман сетует на тот факт, что сторонники ФМС и люди, занятые программами развития, не общаются друг с другом⁸. Отчасти проблема состоит в том, что в большинстве своем местная филантропия неформальна, существует как часть каждодневных рутинных дел, которые невидимы и никем не описаны. В книге *Poor Philanthropist*, Сюзан Вилкинсон-Мапоса предполагает, что такая «горизонтальная филантропия» является действенной силой внутри сообществ, помогающей людям не только переживать жизненные взлеты и падения, но и инвестировать в системы, которые улучшают их общее будущее⁹. Если местная филантропия обычно использует горизонтальные взаимоотношения, то агентства по развитию как правило используют «вертикальные отношения», когда доноры находятся вне сообществ, которым они помогают. Таким образом, в их взаимоотношениях существует мало точек соприкосновения.

Тем не менее, начинает появляться возможность для ведения переговоров, в особенности с того момента, когда официальные агентства по развитию стали экспериментировать с ФМС, пытаясь добиться устойчивых результатов. Например, Агентство США по международному развитию (USAID) запустило модель ФМС в Болгарии и странах Балтии, Всемирный Банк насадил ФМС в Молдове, Таиланде и Танзании, а Департамент международного развития Великобритании (DfID) основал фонд местного сообщества *Manusher Jonno* в Бангладеш. Понимая, что двум разным мирам имеет смысл объединиться, чтобы сплотить ресурсы, а также учитывая, что такие попытки уже были, встает вопрос: что же должно произойти, чтобы процессы эти развивались и дальше? Этот вопрос особо остро встал на круглом столе в Йоханнесбурге. Люди были сильно увлечены обсуждением

⁷ Классическим исследованием на эту тему является *Dilemmas of Social Reform* by Peter Marris and Martin Rein. See Marris, P and Rein, M (1972) *Dilemmas of Social Reform*, Penguin Books, Harmondsworth

⁸ Barry Gaberman (2008) 'Strangers in the Night,' *Alliance*, Vol. 13 No. 3, September

⁹ Susan Wilkinson-Maposa, Alan Fowler, Ceri Oliver-Evans, and Chao F.N. Mulenga (2005) *The poor philanthropist: how and why the poor help each other*, The Southern Africa-United States Centre for Leadership and Public Values at the Graduate School of Business, University of Cape Town, 2005.

того, как местная филантропия может завоевать признание как ценный, необходимый и приемлемый компонент в практике международного развития. Участники встречи разработали некоторые меры по завоеванию такого признания. На встрече в Дакке были изучены результаты проведенной работы и присутствующие усовершенствовали этот план. Совместная программа двух групп включает в себя пять главных аспектов деятельности для усиления позиций местной филантропии. Таковыми стали: доказательность, легитимность, партнерство, распределение ролей и коммуникация. Рассмотрим каждый из аспектов по порядку:

1. Доказательность: нужна для повышения четкости и строгости в данной сфере, путем использования ясных определений, системы индикаторов и анализа данных с целью показать, что реально работает. До настоящего момента этот подход не являлся приоритетным, и это необходимо менять.

Особо важной задачей является использование различных систем индикаторов, разработанных фондом Knight Foundation¹⁰ и Глобальным фондом поддержки ФМС¹¹. Когда это произойдет, будет полезно публиковать исследования, которые демонстрируют добавленную ценность местной филантропии. Эти исследования должны сфокусироваться на том, чем отличаются результаты в случае наличия местной филантропии и тогда, когда её нет. И то, что мы наблюдали ранее на примере Тева, является живым доказательством эффективности данной концепции.

Также нам необходимы данные о том, какие подходы работают в процессе создания и развития местной филантропии. Несколько полезных гипотез могут быть получены из работы Халимы Махомеда и Брайана Питерса, которые изучали Ассоциацию по развитию сообществ Makutano в Кении¹². На круглом столе в Йоханнесбурге Халима отметила, что успеху ассоциации способствовали не только внутренние факторы, но также 6 внешних факторов, связанных с поддержкой ассоциации со стороны Фонда развития местного сообщества Кении:

- Наличие общего видения и подхода
- Поддержка развития местных ресурсов
- Концентрация внимания на инструментальных (ресурсы и организационное развитие) и содержательных аспектах (взаимосвязи, влияние, местные условия и структурный анализ)
- Регулирование темпа и объёма поддержки в соответствии с потребностями и возможностями местного сообщества
- Признание того, что перемены требуют времени и множественных усилий

¹⁰ Knight Soul of the Community 2010, www.soulofthecommunity.org

¹¹ Jenny Hodgson and Barry Knight (2010) More than the Poor Cousin: The Emergence of Community Foundations as a New Development Paradigm. Global Fund for Community Foundations

¹² Halima Mahomed and Brianne Peters (2011) The story behind the well: A case study of successful community development in Makutano, Kenya; Global Fund for Community Foundations and the Coady International Institute. See www.globalfundcommunityfoundations.org/latest-news/2011/9/17/the-story-behind-the-well-a-new-report-from-the-gfcf-and-coa.html

- Концентрация на долговременном устойчивом развитии.

2. Легитимность: способствует мобилизации критической массы людей, в рамках процесса демократии участия для достижения общих благ. В местной филантропии есть тенденция считать, что в дополнительной легитимизации своих действий она не нуждается.

Однако, очень важно демонстрировать успешные примеры, которые уже существуют в данной области, например Фонд развития местного сообщества Кении, который на протяжении 14 лет своего существования является ярким маяком и образцом для многих. Для одного из их грантополучателей (Ассоциации развития местного сообщества Макутано) было очевидным, что три фактора обеспечивали легитимность данного начинания. Во-первых – общее видение, во-вторых – совместная разработка программ с широким вовлечением самого сопричастного сообщества, и в-третьих – подотчётность лидеров сообществу.

Модель легитимности, присущая местной филантропии, в итоге базируется на способности доноров менять их сообщества к лучшему. И поскольку местные жители являются донорами и, следовательно, именно они поддерживают эти изменения, то легитимность структуры будет зависеть от оценки местными жителями качества менеджмента поддерживаемой организации. И в случае, если организация плохо управляется, они не будут её поддерживать. Таким образом, фонды местных сообществ и подобные организации должны быть так подотчётны своим местным жителям, как никогда не бывает в случае, если донор внешний. Более того, подобное поведение способствует установлению норм, которые уважает общество и выполнение которых ожидает от своих лидеров, что, в свою очередь, создаёт основу более открытого и демократического общества. Это то ядро местной филантропии, которое делает её крайне важной для «повестки дня» международного развития и укрепления государств, в особенности в отношении сорока пяти так называемых неустойчивых государств¹³.

3. Партнерство: позволяет сочетать усилия доноров и видение благополучателей программ так, чтобы учитывались и взаимодополнялись различные интересы, в особенности путем выстраивания горизонтальных взаимоотношений между организациями в местном сообществе, чтобы голос местных жителей был услышан.

Характерным сравнительным преимуществом местной филантропии является её способность налаживать коммуникации с труднодоступными и обособленными группами внутри определенных сообществ, с которыми не удается установить контакты другим организациям. Существуют определенные свидетельства, показывающие, что одной из причин недостаточной эффективности внешней помощи является то, что ей не удаётся попасть к рядовым гражданам, где ресурсы могут стимулировать воображение и энтузиазм местных жителей и привести к прогрессивным социальным изменениям. В то же время, одной из причин того, что низовые

¹³ OECD-DAC International Network on Conflict and Fragility (2011) *Ensuring Fragile States are Not Left Behind: 2011 Factsheet on Resource Flows in Fragile States*. See www.oecd.org/dataoecd/5/11/49108935.pdf

усилия по развитию прогрессивных социальных изменений не могут набрать динамику, является отрыв местных активистов от тех основных задач, с которыми приходят на территорию агентства по развитию и правительства. Образовавшийся разрыв ведет к тому, что профессионалы из правительственных агентств и местные жители существуют в разных мирах и не могут объединиться для развития эффективных программ.

Важная задача – начать строительство мостов соединяющих инициативы идущие сверху, с усилиями, предпринимаемыми снизу. Есть примеры того, как фонды местных сообществ сумели это сделать. Например, Фонду местного сообщества Северной Ирландии удалось достичь значительных результатов в установлении мира в Северной Ирландии, используя внешние деньги от агентств по развитию и крупных доноров для деликатной работы в местном сообществе, с целью объединения разделенных общин. Фонд местного сообщества Северной Ирландии сыграл цементирующую роль в обществе, налаживая контакты как с обособленными общинами, так и с управленцами, помогая строить мосты между ними.

4. Распределение ролей: дает возможность найти подходящие роли для разных деятелей, чтобы обеспечить устойчивость гражданского общества и эффективность поступающей внешней помощи. Это обсуждалось на круглых столах, на которых и были получены предварительные выводы.

Сотрудники НКО рассматривали для себя два вида задач. Первая – измениться в соответствии с принципами местной филантропии, чтобы обрести второе дыхание, вновь открыв для себя принципы добровольчества. Многие НКО в какой-то степени использовались их донорами, как элемент программ нацеленных на результат, которые делают из местных сообществ скорее потребителей, нежели чем активных деятелей или доноров. Люди скорее готовы искать подход, основанный на мобилизации ресурсов, использующий энергию общины, чем следовать практике, основанной на выявлении проблем, когда внешние агентства и ресурсы стремятся породить культуру зависимости и беспомощности. Вторая задача – поддерживать местную филантропию в её технологиях и процессах, таких как снабжение, когда поддержка местных усилий увеличивает устойчивость локальных акций.

Сотрудники фондов и агентств по развитию видели свою роль в поддержке целого ряда активностей. В области финансирования, они могли бы поддержать создание фондов стартового капитала, развивать более эффективные модели финансовой поддержки и гарантировать, что подходы местной филантропии включены в планы официальных агентств развития. В области технической поддержки, они могли бы усилить роль ключевых посредников, таких как Глобальный фонд поддержки ФМС и, возможно, региональных сетей местной филантропии, помочь с созданием карты развития местной филантропии и содействовать созданию системы индикаторов, механизмов оценки и измерения результатов. В области формирования внешних условий, они могли бы способствовать развитию подходящей правовой и финансовой среды в разных странах, помочь в

развитии правил поведения и процессов сертификации. Наконец, если усилия по построению местной филантропии эволюционируют в более очевидный способ ведения бизнеса в гражданском обществе, фонды и агентства по развитию могли бы помочь в увеличении масштаба успеха.

5. Коммуникация: необходима для развития конструктивного участия, путем использования понятного языка. В результате консультаций родилось предположение, что коммуникация должна играть ключевую роль в стратегии конструктивного участия, вовлекая широкий круг сторонников процесса развития. Участники ощущали, что в процессе такой коммуникации важно использовать понятный язык, а также создать словарь ключевых технических терминов по работе в данной области.

Чувствовалось, что уровень понимания, что такое местная филантропия довольно низкий. Например, её нет в арсенале агентств по развитию или международных НКО. Отчасти, это произошло потому, что данная область очень локальна, имеет дело с невидимыми свойствами, и обладает неосязаемыми результатами. Кроме того, была тенденция не уделять особого внимания демонстрации результатов.

Некоторые из прошлых инициатив по усилению местной филантропии стремились скорее фокусироваться на внутреннем развитии данной сферы, чем выйти вовне и наладить диалог с остальными. Многие программы, поддерживающие местную филантропию, выстраивали эту систему изнутри, создавая прочные сети фондов местных сообществ и поддерживающих организаций, но следующий шаг по налаживанию коммуникаций с широким кругом двусторонних и многосторонних финансирующих структур так и не был сделан. Нужно, чтобы это в ближайшее время произошло.

Дальнейшая перспектива

Консультационный процесс дал хорошую практическую основу как для обоснования местной филантропии, так и для выстраивания плана действий. Эта программа требует дальнейшей детализации и, желательно, чтобы для своего продвижения она вовлекла несколько различных доноров. Глобальный Фонд поддержки ФМС должен сыграть большую роль в том, что будет происходить далее а, поскольку данный институт является ещё молодым, очень важно наращивать его потенциал совместно с другими сетями и институтами.

Ниже представлены пять основных приоритетов, важных для продвижения программы:

1. Отслеживать удачные примеры из жизни местной филантропии и исследовать работающие практики, с целью усиления доказательной базы для данной области.

2. Укреплять международную инфраструктуру местной филантропии, уделяя особое внимание Глобальному фонду поддержки ФМС.

3. Поддерживать развитие региональных сетей организаций и лидеров местной филантропии, в особенности в Азии, где инфраструктура наиболее слабая.

4. Поддерживать пилотные проекты развития местной филантропии, которые имеют обучающий потенциал.

5. Влиять на международных доноров, вовлеченных в развитие территорий, чтобы они поддерживали местную филантропию.

Эта работа представляет вклад многих людей, среди них особенная благодарность Саре Комер из фонда Aga Khan Foundation USA.

Приложение А: Список участников круглых столов по вопросам местной филантропии

Сентябрь 2010 Встреча в Вашингтоне

Janet Awimbo, NGO Resource Center, Tanzania
Elizabeth Boris, Urban Institute
Nick Deychakiwsky, C.S. Mott Foundation
Eleanor Fink, International Finance Corporation
Linetta Gilbert, Ford Foundation
Jenny Hodgson, Global Fund for Community Foundations
Richard Holloway, Aga Khan Foundation Geneva
Mirza Jahani, Aga Khan Foundation USA
Barry Knight, CENTRIS
Janet Mawiyoo, Kenya Community Development Foundation
Monica Patten, Community Foundations of Canada
Ellen Remmer, The Philanthropic Initiative
Sara Shroff, Changing Our World
Suzanne Siskel, Ford Foundation
Edward Skloot, Duke University
Shannon St. John, Synergos
Peter Walkenhorst, Bertelsmann Stiftung

Июнь 2011 Круглый стол в Йоханнесбурге

Alica Brown, Ford Foundation
Sarah Comer, Aga Khan Foundation USA
Nick Deychakiwsky, C.S. Mott Foundation
Nobayeni Dladla, Atlantic Philanthropies
Aleke Dondo, Allavida
Hussein Faruque, Aga Khan Foundation Geneva
Beulah Fredericks, Community Development Foundation of the Western Cape
Jenny Hodgson, Global Fund for Community Foundations
Mirza Jahani, Aga Khan Foundation USA
Barry Knight, CENTRIS
Shannon Lawder, C.S. Mott Foundation
Halima Mahomed, Global Fund for Community Foundations
Janet Mawiyoo, Kenya Community Development Foundation
Bongi Mkhabela, Nelson Mandela Children's Fund
Ishmael Mkhabela, Independent Community Organizer
Mamo Mohapi, C.S. Mott Foundation
Arif Neku, Aga Khan Foundation East Africa
Najma Rashid, Aga Khan Foundation/Madrasa Regional Program
Egas Simbine, Aga Khan Foundation Mozambique
John Ulanga, Foundation for Civil Society
Gerald Walterfang, Viwango
Susan Wilkinson-Maposa, University of Cape Town

Сентябрь 2011 Круглый стол в Дакке

Amir Ali, Aga Khan Foundation Bangladesh
Karim Alibhai, Aga Khan Foundation Pakistan
Sarah Comer, Aga Khan Foundation USA
Nick Deychakiwsky, C.S. Mott Foundation
Jenny Hodgson, Global Fund for Community Foundations

Mohammed Ibrahim, Federation of NGOs in Bangladesh
Mirza Jahani, Aga Khan Foundation USA
Khushi Kabir, Nijara Kori
Salimah Kassam, Aga Khan Foundation Bangladesh
Barry Knight, CENTRIS
R. Kohilanath, Neelan Tiruchelvam Trust
Nick McKinlay, Aga Khan Development Network Geveva
Sumitra Mishra, I-Partner
Anthea Mulakala, The Asia Foundation
Apoorva Oza, Aga Khan Rural Support Programme India
Nirmala Pandit, NAVAM
Sadrudin Pardhan, Aga Khan Foundation Pakistan
Chandrika Sahai, Independent Consultant
Sujeet Sarkar, Aga Khan Foundation Afghanistan
Mansoor Sarwar, Pakistan Center for Philanthropy
Suzanne Siskel, Ford Foundation
Steven Solnick, Ford Foundation
Rita Thapa, Tewa
Sutthana Vichitrananda, Independent Consultant

AGA KHAN FOUNDATION USA

1825 K Street NW, Suite 901
Washington, D.C. 20006
Web site: www.akdn.org
e-mail: info@akfusa.org
Phone: +1.202.293.2537 ext. 116

CHARLES STEWART MOTT FOUNDATION

Mott Foundation Building
503 S. Saginaw Street, Suite 1200
Flint, MI 48502
Web site: www.mott.org
e-mail: info@mott.org
Phone: +1.810.238.5651